

— Ладно, хватит! Рейн была не в настроении слушать ссоры Каллеба и Серефины. — Если ты не согласен с решением Торака, то почему бы тебе не сказать мне, где он?

Рейн выстрелила кинжалом, взглянув на Каллеба.

Каллеб с другого конца сиденья поднял обе руки в побежденной манере. «Я обязан подчиниться приказу моего Альфы, хоть я и не согласился, я все равно не могу тебе об этом сказать, так как это будет против воли Альфы».

Как Гамма, он обязан следовать каждому приказу своего Альфы, особенно прямому.

— Серефина, почему ты мне не скажешь? Рейн направила свое требование ведьме. Если ликанам пришлось следовать приказу Торака, то Серефина не обязана была этого делать. В конце концов, она не была ликаном и частью стаи.

"Почему я должна?" Серефина недоверчиво посмотрела на Рейн. «Как бы то ни было, я не получу никаких последствий от раскрытия местонахождения Торака, но держу свое слово ничего об этом не рассказывать».

Рейн действительно хотела биться головой о стену из-за того, что столкнулась с такими людьми, как они.

Стиснув зубы, Рейн опустила голову, ей нужно было что-то сделать, но что? Что она могла сделать, чтобы они открыли свой золотой рот и позволили ей встретиться с Тораком.

Что она могла сделать?!

Эта ситуация раздражала Рейн и заставляла ее чувствовать себя бесполезной. Тот факт, что она действительно была бесполезна, пока Тораку не потребовалось приказать им держать ее подальше от него, вместо того, чтобы дать ей знать и помочь ему, еще больше угнетал ее.

Рафаэль встал и прошел по полу к потолочному окну, глядя вниз на парковку, где произошел ужасный инцидент.

Там собрались полицейские машины, скорая помощь и пожарная машина, толпа медленно расходилась, остались только репортеры и несколько любопытных зрителей.

Рафаэль велел своему человеку пока разобраться с ситуацией, арестовал этих репортеров и подал в суд на их СМИ.

Он уведомил Джареда, чтобы он занимался проблемой СМИ и новостями, которые будут распространяться по этому поводу в Интернете, чтобы не допустить появления ненужной

информации.

Это только добавит Рафаэлю еще одну работу и отнимет у него время.

«Рейн, я думаю, тебе следует уйти до того, как к тебе приедет полиция. Запомни. Ты не причастна к этому инциденту». — заявил Рафаэль.

«Как я могу не участвовать? Там было много людей, которые видели, как я выходила из горящей машины». — возмутилась Рейн.

«Не волнуйся. Я разберусь с этим». Рафаэль отверг утверждение Рейн. «Тебе не пойдет на пользу, если ты подвергнешься слишком большому воздействию. Просто сосредоточься на учебе».

Рядом с Рейн, Серефина усмехнулась заявлению Рафаэля и закатила глаза, чтобы показать свое недовольство. «Какой хороший способ защитить ее...» сказала она насмешливым тоном. «Почему бы тебе просто не привязать ее к кровати, чтобы она не бродила вокруг и не устроила еще один неприятный инцидент, подобный этому?»

"Спасибо за ваше предложение, Серефина." — с сарказмом сказала Рейн. — Но мне это не нужно.

"Добро пожаловать, дорогая." Тем же тоном ответила Серефина Рейн. «Я просто озвучила то, что было у меня на уме».

Рафаэль отошел от окна и ответил на телефонный звонок. «Да. Я понял... пришлите их сюда через десять минут».

Рейн все еще думала, как получить информацию о Тораке, когда Рафаэль повернулся к ней и сказал: «Вы должны идти с Каллебом сейчас, полиция придет». Сказав это, Рафаэль бросил в Каллеба ключ от машины. «Используйте северный выход, потому что полиция придет через частный лифт».

Глаза Рейн загорелись гневом, который она чувствовала из-за того, что ее требование снова и снова игнорировалось. Она встала, чтобы собраться с мыслями, и злобно посмотрела на Рафаэля.

«Я никуда не пойду, Рафаэль. Пока ты не приведешь меня к Тораку». Голос Рейн был таким твердым, что в нем не было ни тени тепла.

Рейн не казалась смущенной и пристально смотрела на Рафаэля. Это был не первый раз, когда они видели, как Рейн злится, но они впервые почувствовали ее гнев.

— Рейн, ты должна понять ситуацию. Рафаэль пытался ее уговорить, но она была твердо настроена на свою просьбу.

«Что за ситуация? Меня здесь не будет, и на меня напали эти жестокие люди там, если это не из-за вас, которые держат местонахождение Торака в секрете! Этой хаотической ситуации не произойдет, если вы просто сообщите мне, где Торак и что с ним случилось, пока он не хочет меня видеть!?» Рейн взревела в приступе ярости.

«Рейн...» Рафаэль потерял дар речи, а Каллеб и Серефина не хотели вмешиваться в этот вопрос.

Но Рейн не позволяла Рафаэлю говорить, она была, мягко говоря, в ярости.

"Замолчи!" — крикнула Рейн через всю комнату Рафаэлю. — Думаешь, я для тебя просто помеха?

Она обиделась, когда Рафаэль сказал, что ей не нужно вмешиваться в это дело, когда час назад ее жизнь была в опасности.

Рейн даже забыла о том, что произошло внутри машины, о том, как время тикало в обратную сторону.

Они хотели защитить ее, держа в неведении, и, как и намекала Серефина, хотя Рейн и ненавидела признавать свою правоту, это не помогло ей стать сильной и нести достаточную ответственность за себя.

— Я не думаю о тебе так, Рейн. Рафаэль пытался уговорить ее. «Но у вас будет больше проблем, если вы узнаете об этом инциденте в СМИ. Было достаточно сложно защитить вас с тех пор, как вы вышли и объявили о своих отношениях с Торакком».

Рафаэль пытался заставить Рейн чувствовать себя немного виноватой из-за этого, потому что из-за нее всем было тяжело, и намекал, что ей лучше держаться подальше от неприятностей. Он не хотел умалять ее усилий все это время, но ему нужно было сделать это, чтобы Рейн не спрашивала о Тораке.

Он и не подозревал, что Рейн устала от этих слов.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2161458>